

РОЛЬФ ДОБЕЛЛИ

БЕЗ НОВОСТЕЙ

КАК ИЗБАВИТЬСЯ

ОТ ИНФОРМАЦИОННОГО
ШУМА

И МЫСЛИТЬ ЯСНО

СОДЕРЖАНИЕ

Слышно, как муха пролетит	11
1. Мой путь к отказу от новостей — часть I	14
2. Мой путь к отказу от новостей — часть II	18
3. Новости для ума — как сахар для тела	22
4. Радикальное воздержание от новостей	26
5. План на тридцать дней	30
6. Мягкая новостная диета	34
7. Новости не важны — часть I	38
8. Новости не важны — часть II (мысленный эксперимент)	42
9. Новости, не входящие в круг компетенции	46
10. Новости мешают оценивать риски	50
11. Новости — пустая трата времени	54
12. Новости ограничивают способность к пониманию	57
13. Новости — яд для тела	61
14. Новости подтверждают любые заблуждения	65
15. Новости усиливают ретроспективные искажения	69
16. Новости подпитывают наш сдвиг к доступности	73
17. Новости запускают вулкан разных мнений	77
18. Новости тормозят процесс мышления	81
19. Новости меняют наш мозг	85
20. Новости создают ложную славу	89

21. Новости превращают нас в ничтожество: мы ощущаем себя более мизерными, чем на самом деле	92
22. Новости делают нас пассивными	96
23. Новости создаются журналистами	100
24. Новости манипулируют людьми	104
25. Новости убивают креативность	108
26. Новости умножают навозные кучи — закон Старджона	112
27. Новости создают у нас иллюзию сострадания	116
28. Новостями живет и подпитывается терроризм	120
29. Новости разрушают наш душевный покой	124
30. Еще сомневаетесь?	128
31. А как же демократия? Часть I	131
32. А как же демократия? Часть II	135
33. Новостной ланч	139
34 Будущее новостей	143
35. Как это ощущается	147
Послесловие и благодарности	150
Приложения	153
Дисклеймер Рольфа Добелли	202
Об авторе	203

*Моей жене Сабине, которая гораздо раньше меня
перестала интересоваться новостями.
И нашим близнецам Нума и Ави, которые,
к счастью, еще слишком малы для них.*

СЛЫШНО, КАК МУХА ПРОЛЕТИТ

12 апреля 2013 года меня пригласили в редакцию газеты *Guardian*, чтобы представить английский перевод моей только что вышедшей книги «Искусство ясно мыслить». По традиции там каждую неделю кто-то презентует свою новую книгу, и вот такая честь была оказана мне. Главный редактор Алан Русбриджер собрал всю редакцию. Большая комната медленно наполнялась людьми. Пришли около пятидесяти журналистов. Они стояли со своим утренним кофе в руках, перешептывались и ожидали, когда Русбриджер наконец объяснит, кто этот совсем неизвестный в Англии человек. Меня сопровождала жена. Я крепко сжимал ее руку в своей, чтобы меньше нервничать. Здесь были лучшие умы ведущей мировой газеты, и я получил уникальную возможность изложить им несколько своих замечаний из сферы когнитивной науки — в надежде, что кто-то из них напишет о моей книге. Русбриджер прошумлялся, встал и сухо сказал: «Я сейчас побывал на вашем сайте и заметил вашу нахальную статью. Расскажите о ней, а *не* о вашей новой книге».

Вот к этому я не готовился. На кончике языка уже вертелись продуманные, хорошо сформулированные и, надеюсь, убедительные фразы об «искусстве ясно мыслить», которые идеально подошли бы для такой газеты, как *Guardian*, но их пришлось проглотить. Статья, обнаруженная на моем сайте Русбриджером, содержала список важнейших аргументов против потребления именно того, что ежедневно производили эти уважаемые во всем мире профессионалы: новостей. Не знаю, прав я был

или нет, но я стал выкладывать причины, почему лучше отказаться от популярнейшего в отрасли продукта. Теперь вместо пятидесяти доброжелательных с виду человек меня окружали полсотни противников. Я старался, насколько это возможно, сохранять спокойствие и выдерживать перекрестный огонь их взглядов. Через двадцать минут, выложив все аргументы, я закончил фразой: «Будем честны: то, чем вы, дамы и господа, занимаетесь, — развлечение по сути».

Тишина. Если бы в тот момент пролетела муха, мы бы это услышали. Русбридже прищурился, огляделся и сказал: «Я хотел бы, чтобы мы опубликовали аргументы Добелли. Прямо сегодня». Он развернулся и ушел не прощаясь. Журналисты последовали за ним. Ни один на меня не взглянул. Никто не перекинулся со мной ни единным словом.

Через четыре часа краткая версия моей статьи появилась на сайте *Guardian*. А вскоре она собрала 450 комментариев читателей — технический максимум. Статья «Новости вредны для вас» (*News is bad for you*), как ни парадоксально, стала самой читаемой газетной статьей года.

Книга, которую вы держите в руках, основана на той «нажальной» статье. Но содержание шире: здесь больше аргументов против потребления новостей, больше исследовательских данных о том, что они с нами делают, и больше рецептов, как взять под контроль свою страсть к новостям и преодолеть ее. В цифровую эпоху новости из безобидного медийного развлечения превратились в оружие массового уничтожения человеческого здравого смысла. Об этой опасности следует знать, чтобы обходить ее стороной.

Подчеркну: если вы ограничите потребление новостей, это вовсе не значит, что вам с горечью придется отказаться от милых и любимых вещей. Напротив, вы будете щедро вознаграждены — свободным временем и новым взглядом на то, что действительно важно, существенно, что дарит вам счастье.

Уже известно: книги надо читать дважды, перечитывая сразу, чтобы не забыть самое важное. Я облегчу для вас процесс — перечитывайте только врезки с заголовком «*Короче*». Желаю удовольствия при чтении!

Рольф Добелли

1

МОЙ ПУТЬ К ОТКАЗУ ОТ НОВОСТЕЙ — ЧАСТЬ I

«Привет! Я Рольф, и я наркоман — у меня зависимость от новостей». Если бы существовали группы самопомощи для новостеманов — как, например, для алкоголиков, — я сказал бы нечто подобное, усаживаясь в круг и надеясь на понимание присутствующих. Но так было более десяти лет назад.

А начиналось всё совершенно нормально. Я родился в прекрасной семье среднего класса и рос в окружении обычной новостной рутины, которая знакома и вам, если ваше детство тоже пришлось на 1970-е. Каждый рабочий день в 6:30 утра я слышал, как разносчик заталкивает газету в прорезь почтового ящика. Через несколько минут моя мать чуть приоткрывала дверь и ловким движением руки вытаскивала прессу из ящика — сквозь щель, не делая ни шагу наружу. По пути на кухню мама делила газету на две части: одну откладывала для отца (какую — решала сама), а другую оставляла себе. Пока всё семейство было занято завтраком, родители пролистывали газету, обменивались ее частями и листали дальше. Ровно в 7 часов мы все слушали последние известия по швейцарскому радио DRS*. Потом отец отправлялся на работу, а мы, дети, шли в школу. В 12 часов вся

* Deutsche und Rätoromanische Schweiz — Радио немецкой и ретороманской Швейцарии. Здесь и далее прим. перев., если не указано иное.

семья собиралась за обеденным столом. После обеда, в 12:30, всем надо было затихнуть: наступало время очередных новостей на радио. То же — вечером, в 18:30. А в 19:30 — главное вечернее событие: «Новости дня» на национальном телевидении.

Новости были неотъемлемой частью моей жизни, как напитки с молоком. Но уже тогда возникало чувство, будто с новостями что-то не так. Меня удивляло, почему газеты каждый день одинаковой толщины и имеют одинаковую структуру. В местной газете, которую выписывали наши родители (*Luzerner Neuste Nachrichten*), были такие рубрики: международные новости — одна страница, новости экономики — одна страница, сообщения о городской жизни в Люцерне — непременно две страницы и т. д. При этом неважно, сколько событий случилось в означененный день. В Швейцарии тогда не существовало воскресных изданий, но даже по понедельникам газета имела стандартную толщину (36 страниц), хотя в ней были новости за два дня — субботу и воскресенье. Мне это казалось странным. И это касалось не только газет: «Новости дня» тоже всегда занимали одинаковое время. Непонятно. Получалось так: нечто казавшееся важным в небогатый на события день, о чем сообщали в новостях, считалось несущественным в насыщенный день и замалчивалось. «Просто иначе не получается», — говорил себе я и больше об этом не рассуждал.

С годами я превратился в ненасытного поглотителя газет. Когда мне было семнадцать, новости из огромного и широчайшего мира стали потребностью номер один. Тогда я пролистывал любую попавшую в руки газету от начала до конца. Пока мои друзья резвились на футбольном поле или в лесу, мастерили модели самолетов или гуляли с девушкиами, я просиживал все выходные в читальном зале библиотеки Люцерна. Газеты тогда зажимали на деревянных вешалках — так, чтобы страницы не разлетались и издание можно было повесить на крючок. У многих газет был большой формат и колоссальный объем,

а палка-стержень — такая длинная и тяжелая, что начинали болеть запястья, если все это держать на весу, сидя в читальском кресле. Я устраивался за огромным рабочим столом, раскладывал газету и перелистывал страницы — словно священник лежащую на алтаре Библию. Только мне надо было еще и вставать, склонившись над столом, чтобы разглядеть публикации на очень далеком верхнем краю газеты.

Я наблюдал, как в одно и то же время в тихий читальный зал приходили одни и те же пожилые господа (женщин почти не было) в костюмах и при галстуках — так было принято вечерами по выходным в сверхконсервативном Люцерне — и принимались читать газеты, как и я. Эти господа в роговых очках казались мне очень интеллигентными — таким же умным, солидным и таким же начитанным мне хотелось когда-нибудь выглядеть. Впрочем, во время чтения газет я уже видел себя таким. Информированным, далеким от рутинны, парящим на интеллектуальной высоте. Ведь перед моими глазами мелькали президенты, пожимающие друг другу руку, природные катастрофы, попытки путчей и переворотов. Это был большой мир, действительно чего-то стоящий, — и я чувствовал неразрывную связь с ним.

Во время учебы в университете увлечение новостями у меня отодвинулось на задний план — просто потому, что нам, студентам, надо было прочитать очень много книг. Однако на первой же взрослой работе моя страсть к новостям снова была тут как тут. В должности финансового контролера авиакомпании Swissair я почти ежедневно летал на самолетах. Когда стюардессы совершали обход салона с кипами газет в руках, я тут же набрасывался на заголовки. На все подряд. Что не успевал «обработать» за время полета, складывал в свой «дипломат» (точно такой, как сегодня показывают в дешевых криминальных фильмах: прямоугольная модель с замками слева и справа; в кино их используют для транспортировки сложенных пачками

долларовых банкнот) и дочитывал мировые новости позже, уже в гостиничном номере. Поскольку теперь в круг моего чтения вошли и международные газеты с журналами, я испытывал настоящую эйфорию. Казалось, я мог каждый день проницательным взглядом «видеть насквозь» все грани необъятного окружающего мира. Я достиг блаженства.